(cc) BY

Гейдарлы Гюнай Эльдар
докторант
Бакинский государственный университет
г. Баку, Азербайджанская Республика

ВОСТОЧНАЯ ЦЕРКОВЬ ПОД ОСМАНСКИМ ВЛАДЫЧЕСТВОМ

Аннотация*: в статье излагается положение восточной церкви под османским владычеством. Автором анализируется Отношение турецкого правительства к церковным учреждениям. После падения Константинополя Султан Мехмед сохранил церковные учреждения и вместе с патриархом разработал новый свод законов для греческого миллета.*

Ключевые слова*: восточная церковь, Константинополь, Султан Мехмед, патриарх, миллет.*

После падения Константинополя в 1453 году Османское государство стало именоваться империей. Падение Константинополя явилось важнейшим событием в развитии турецкой государственности, так как после победы 1453 года Османская империя окончательно закрепилась в Европе.

Турки-османы с уважение относились ко Христу, они допускали непорочное зачатие Девы Матери и Христа. За оскорбление Христа турки применяли наказание. С почтением они относились ко Святой воде, мощам. Султан Мехмед после завоевания Константинополя окружил себя христианами. Он понимал, что без помощи христиан-греков не сможет создать сильное государство [1, с. 105].

К церковным учреждениям султан относился с терпимостью. Султан Мехмед уже выработал основные контуры своей политики по отношению к греческим подданным. Они должны были образовать миллет – самоуправляемую общину внутри его империи под властью своего религиозного главы – патриарха, ответственного за их поведение перед султаном. После некоторых колебаний Георгий Схоларий согласился принять сан патриарха. Из епископов, которых удалось разыскать поблизости, был образован Священный

синод, который по просьбе султана официально избрал Георгия под его монашеским именем Геннадия на патриарший престол [2, с. 45]. По-видимому, это произошло еще до того, как султан покинул Константинополь в конце июня, хотя точная дата избрания осталась неизвестной. Прошло еще несколько месяцев, прежде чем состоялась официальная интронизация Геннадия. Церемония, очевидно, имела место 6 января 1454 г. Вся процедура была скопирована с византийских времен. В роли императора султан дал новому патриарху аудиенцию и вручил ему символы его сана – облачение, посох и наперсный крест. Прежний крест исчез: видимо, либо его утащили во время грабежа, либо прежний патриарх Григорий Маммас при своем бегстве в Рим прихватил его с собой [3, с. 134].

Патриарх имел право ездить верхом на коне (чего лишены были прочие иерархи), иметь свиту, впереди ему предносился крест, жезл и светильники. Он по своей воле мог поставлять и назначать митрополитов и епископов и ходатайствовал перед Портой о выдаче назначенным епископам бератов. Он мог высылать из столицы любого митрополита или епископа по епархиям, за исключением четырех главных членов Синода. Патриарх мог налагать наказания на клирика из любой епархии. Он один мог без согласования с архиереями причислять к лику святых прославившихся своей жизнью угодников Божиих, правда, при наличии свидетельств от 1000 человек о чудесных явлениях при гробе почившего. В силу этих обстоятельств случаи канонизации святых встречались редко [4, с. 89].

В дальнейшем султан и патриарх разработали совместно новый свод законов для греческого миллета. По словам Франдзиса, который, видимо, узнал о нем, еще будучи в неволе, Мехмед дал Геннадию письменный документ, обещавший ему личную неприкосновенность, освобождение от уплаты налогов, полную гарантию сохранения престола, полную свободу передвижения и право передачи этих привилегий своим преемникам на вечные времена; такие же привилегии были даны митрополитам и другим церковным сановникам, входящим в Священный синод. У нас нет оснований сомневаться в

достоверности этой информации; впрочем, гарантия сохранения престола, разумеется, не отменяла права Священного синода сместить патриарха, объявив его избрание неканоничным, как это не раз имело место в Византии. Патриаршие хронисты следующего столетия утверждали, что в другом документе султан обещал Геннадию, что церковь будет законно взыскивать сборы за бракосочетания и похороны, что православные могут отмечать Пасху как праздник в течение трех дней и в эти дни им разрешается свобода передвижения и что отныне ни одна церковь не будет превращена в мечеть [5, с. 123]. Право церкви управлять христианской общиной, видимо, подразумевалось само собой, если судить по бератам, которые были выпущены турецкими властями в более поздние времена и утверждали избрание епископов с перечислением их обязанностей. Церковным судам было дано право слушать все дела православных, имеющие отношение к религии, включая брак и развод, завещание и опеку над малолетними. Всеми другими гражданскими делами православных занимались учрежденные патриархом светские суды. Только уголовные дела и дела, касающиеся также и мусульман, передавались в турецкие суды. Сама церковь не собирала налогов государству с греческих общин: это было обязанностью главы местной администрации. Однако от церкви могли потребовать применить угрозу отлучения или наложения каких-либо других религиозных санкций на христиан, которые не платили налогов или каким-либо иным образом не подчинялись законам государства. Духовенство освобождалось от уплаты налогов, но могло делать от своего имени вклады, которые номинально считались добровольными. Из христиан только ее представителям разрешалось носить бороды; кроме того, христиане должны были ходить в особой одежде и не имели права носить оружие. Порядок набора мальчиков для янычарских полков был сохранен [6, с. 156].

В целом это были условия, которые мусульмане обычно предписывали завоеванным христианским общинам. Однако константинопольские греки получили одну особую уступку. Взывающие к жалости посланцы, поспешившие к султану с ключами от своих кварталов, когда он еще не вошел в завоеванный

город, были вознаграждены за свою инициативу. Официально, по-видимому, только великий собор св. Софии был по приказу Султана-Завоевателя превращен в мечеть. Во всех других местах города, за исключением кварталов, попавших под особое покровительство – Петриона и Фанара, а также Студиона и Псамафии, христиане фактически лишились своих церквей, которые почти все были начисто разграблены и осквернены, а окружающие их кварталы опустошены. Было бы бесполезно пытаться восстанавливать и заново освящать их, даже если бы на это имелось разрешение [7, с. 34].

Однажды, вероятно летом 1454 г., на церковном дворе нашли труп турка. И хотя он без сомнений, был туда подброшен, это дало туркам повод открыто проявить свою враждебность. Геннадий благоразумно попросил разрешения перенести свою резиденцию. Собрав все хранившиеся в церкви сокровища и святыни, он перенес их в собор женского монастыря Паммакаристы в квартале Фанар [8, с. 108]. Монахинь переселили оттуда в здания, примыкающие к расположенной поблизости церкви св. Иоанна в Трулле, а Геннадий со своими приближенными перебрался в помещения монастыря. Паммакариста оставалась патриаршей церковью более ста лет. Султан-Завоеватель время от времени навещал здесь своего друга Геннадия, которого очень уважал [9, с. 45].

Обычно султан не входил в саму церковь, опасаясь, как бы его чересчур ревнивые почитатели впоследствии не сочли это предлогом для того, чтобы отнять ее; они с Геннадием, как правило, беседовали в боковой часовне, чьи изумительные мозаики теперь возвращены миру. Они обсуждали проблемы политики и религии; по просьбе султана Геннадий написал для него короткий, составленный в мирном духе трактат, разъяснявший и защищавший положения, отличающими христианскую доктрину от ислама [10, с. 126].

Между тем султан Мехмед стал подумывать о восстановлении Константинополя, запустение которого первоначально отталкивало его. Архитекторы султана продолжали работу над проектом большого дворца в Адрианополе, на острове в течении реки Марицы, задуманного как его главная резиденция. Однако вскоре он переменил свое решение. Ведь он был теперь

наследником императоров и должен жить в их столице. В центральной, возвышенной части города, недалеко от того места, где сейчас расположен Университет, он соорудил для себя небольшой дворец и занялся планами строительства большого дворца на месте древнего Акрополя [11]. Во всех его владениях турок поощряли переселяться в завоеванный город. Правительство оказывало им материальную помощь в строительстве домов и лавок.

С момента завоевания население Константинополя увеличилось в четыре раза, а в течение следующего столетия оно превысило полмиллиона [12, с. 147]. Уничтожив древнюю гибнувшую столицу византийских императоров и на ее месте создав новую блестящую столицу, он хотел, чтобы его подданные любой веры и национальности жили в ней вместе в мире и благополучии.

Список литературы

1. Рансимен С. Падение Константинополя в 1453 году. – М.: Наука, 1983. – 200 с.

2. Гудвин Дж. Величие и крах Османской империи. Властители бескрайних горизонтов. – М.: Азбука-Аттикус; КоЛибри, 2012. – 521 с.

3. Лозинский С.Г. История папства. – М.: Издательство политической литературы, 1986. – 382 с.

4. Housley N. Crusading and the Ottoman Threat, 1453–1505. – Oxford: Oxford Press, 2012. – 236 p.

5. Atiya A.A. History of Eastern Christianity. – London, 1968.

6. Valognes J.-P. Vie et mort des chretiens d’Orient. Des origines a nos jours. – Paris, 1994.

7. Heyberger B. Les chretiens du Proche-Orient au temps de la reforme catholique. – Rome, 1994.

8. Science and the Eastern Orthodox Church / Edited by Daniel Buxhoeveden & Gayle Woloschak. – Ashgate, 2011. – 238 p.

9. Altındağ A.Vatikan ve Tapınak Şövalyeler. – Ankara: Yeni Avrasiya yayınları, 2002. – 197 p.

10. Türkan A. Osmanlı-Papalık ilişkileri. – İstanbul: Kitabevi, 2012. – 391 p.

11. Ceran İ. İlk Osmanlı-fransız ilişkiləri,haçlılar ilə mücadileler ve Cem Sultan olayı. – Ankara: International Periodical For the Languages Literature and History of Turkish or Turkic. – Vol. 9. – 2014. – P. 98–117.

12. Norwich C. История Византии. – М.: АСТ, 2013. – 584 с.

13. Каждан А.П. История византийской литературы (850–1000 гг.): Эпоха византийского энциклопедизма / Под ред. Я.Н. Любарского, Е.И. Ванеевой, Д.А. Черноглазова. – СПб.: Алетейя, 2012. – 376 с.

14. Дашков С. Византия и ее императоры. – М., 2015. – 896 с.

15. Кучма В.В. Военная организация Византийской империи. Научное издание. – СПб.: Алетейя, 2001. – 426 с.

16. Участь побежденных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/h/runciman/11.html